

Отже, кольороназви – це одиниці, які репрезентують властивий лише українському етносу спосіб сприйняття світу, манеру мислення й поведінки, містять закодовану інформацію про колективний досвід. У поетичних текстах Д. Кремінь розширює їх символічний простір, надаючи їм нових смислових інтерпретацій та емоційно-оцінного значення.

Література

1. Кремінь Д. Замурована музика: лірика, симфонії, поеми. Київ: Ярославів Вал, 2011. 360 с.

Ліденкова О. О.,

кандидат філологічних наук, доцент,
Гомельський державний університет імені Ф. Скорини

КЛАССИЧЕСКАЯ ФОРМА ИСТОРИЧЕСКОГО РОМАНА В СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Историческая проза со времени появления «The French Lieutenant's Woman» Дж. Фаулза (1969 г.) зарекомендовала себя как испытательная площадка для самых смелых литературных экспериментов. Еще никогда в истории развития жанра не существовало такого многообразия ее разновидностей: детективная, военная и готическая, морская, любовная и авантюрно-приключенческая, научно-фантастическая и фентезийная. Популярность набирают исторические комиксы и графические романы. Но ошибочно было бы считать, что классическая форма, которую несколько столетий назад популяризировал В. Скотт, осталась в прошлом. Ценителям жанра прекрасно известны имена К. Фоллета, Б. Корнуэлла, Форстера, П. О'Брайен, а белорусским читателям – К. Тарасова В. Орлова, Л. Дайнеко, А. Лютых, Е. Зубовича, Э. Ялугина, А. Литвина.

Формула подобного романа привычна и не претерпела значительных изменений принцип выбора протагониста. Как правило, это выдуманная личность – обычный человек, выходец либо из среднего класса, либо мелкого дворянства, делающий военную карьеру. С одной стороны это дает герою достаточную свободу действий и большую географию передвижений, он всегда имеет правдоподобную причину оказаться в гуще событий. С другой стороны не делает его заложником обстоятельств с заранее predetermined судьбой.

Внутри формы возможны вариации. К. Тарасов, Л. Дайнеко, В. Орлов отступают от принципа выбора героя в своих романах о великих князьях – Миндовге, Всеславе, Владимире. В этих произведениях на первый план выходит идея об определяющей роли личности в истории.

Еще один обязательный герой современного варианта жанра – иностранец, часто близкий друг главного героя, который позволяет представить

альтернативную точку зрения на происходящее или дистанцироваться автору от непопулярной или отличительной от общепринятой оценки событий. В романах Л. Дайнеко это чаще всего монахи-ученые, немецкие миссионеры, как Генрих или Сиверт из романа «Жалезныя жалуды». В циклах Б. Корнуэлла и П. О'Брайена ближайшими соратниками главных героев-англичан становятся выходцы из Ирландии (сержант Харпер и доктор Матьюрин соответственно), которые могут свободно и безбоязненно обсуждать недостатки британской политики. Читателем подобная критика всегда будет воспринята с пониманием и гораздо более благосклонно.

Ценность традиционной формы исторической прозы для современного читателя в том, что именно такие произведения во многом выполняют неопределимую работу по изложению в доступной увлекательной форме научно-популярной версии истории. На презентации своего романа «Прастрэлены талер» А. Литвин, например, поясняет, что роман написан в приключенческом стиле, «які можа зацікавіць і выхаваць у айчыннага чытача любоў да мінулага Беларусі [1]. Стоит вспомнить, что именно с рождением понятия национальной гордости и национальной истории связывают небывалую популярность жанра в начале 19 века. Именно литературная, эмоционально пржитая, пропущенная читателем через себя версия событий становится основой картины национального прошлого в общественном сознании. Лучшие образцы данного направления отличаются максимальным вниманием к точности исторических деталей. Однако в подобной дотошности часто заключается и слабость таких произведений с художественной точки зрения. Можно сказать, что именно традиционный исторический роман чаще всего страдает от «проклятия летописца», когда книга превращается в лоскутное одеяло из фактов, исторических баек и анекдотов, а также лирических отступлений.

Читатели, ориентированные прежде всего на психологизм, погружение в атмосферу эпохи, отмечают сухость изложения и искусственность эмоциональных коллизий в романах подобного типа. «Сармацкі стыль – гэта не толькі шабля, конь і тое, у што апрануты шляхціч. Гэта ідэя і стыль жыцця: эмоцыя, маштаб, раскоша, смеласць і бязглуздыя рашэнні ў камбінацыі з абьякавасцю да смерці і лёсу заўтрашняга дня», – считают читатели романа «Беларускі палкоўнік» Е. Зубовича [2]. При этом и сюжет, и персонажи оказываются заложниками увлеченности автора фактологической стороной событий и деталями быта. Героев подобных произведений сложно воспринимать всерьез, они относительно статичны, особенно в поздних книгах длинной серии. Персонажам не остается места для личностного роста, слишком заметна их роль как рупора автора. Примеры подобного можно найти и в популярнейших романах Б. Корнуэлла, и в исторических детективах М. Климковича, М. Адамчика, Л. Рублевской, Л. Дайнеко и многих других.

Персонажи, подобные Шарпу и Утреду (Б. Корнуэлл) или капитану Княжнину из упомянутой дилогии А. Лютых (любовь к говорящим именам неискоренима в данном жанре) очень удобны тем, что позволяют писателю органично излагать их глазами очевидца подробности как великих битв, так и

быта, психологии и повседневных реалий совершенно разных людей, от короля до простого солдата. Даже многочисленные женщины, которые ненадолго пленяют сердце героя, скорее всего, не случайно представляют максимально разнообразные социальные и национальные группы. Княжин, например, за несколько начальных глав «Битвы под острой брамой» успел близко познакомиться с Игельстромом, послушать полонез Огинского в авторском исполнении, вскружить голову талантливой виолончелистке пани Ядвиге, польской фрейлине и самой Екатерине II, при этом жену героя автор предусмотрительно оставляет в Петербурге.

Однако, есть и примеры гармоничного сочетания исторической достоверности, атмосферности и глубокого психологизма, и пример тому – творчество П. О'Брайена. И речь здесь идет не только о детальности и достоверности воссоздания атмосферы эпохи, точности отсылок к реальным фактам истории или смысловой наполненности текста (хотя и в этом отношении О'Брайан не уступает и даже превосходит своих коллег). То, что прежде всего привлекает читателя в его произведениях – прописанные автором с невероятной психологической точностью характеры и динамика семейных, дружеских, иерархических взаимоотношений, его интуиция в трактовке универсальных человеческих мотивов и стремлений. По словам А. Байетт, Ю. Уэлси, а так же других критиков и почитателей писателя главный герой его серии – капитан Джек Обри – *«of all the great naval heroes, is by far the most believable»* [3].

Таким образом, примеры творчества отдельных авторов доказывают, что и в настоящее время традиционный исторический роман продолжает развиваться и адаптироваться под меняющиеся вкусы и литературные тенденции. Динамичность сюжета, сплетение интриг в сочетании с исторической достоверностью неизменно гарантирует их популярность среди читателей. Успех произведения в этом случае во многом зависит от способности автора сбалансировать фактологическую и сюжетную составляющие произведения

Література

1. «Прастрэлены талер» – новы прыгодніцкі раман Аркадзя Ліцьвіна [Электронны рэсурс]. Рэжым доступу: <http://harodniaspring.org/be/news/4172>.

2. Кіркевіч А. "Беларускі палкоўнік" – пратэстанцкае фэнтэзі пра "Крывавы патоп" XVII ст. [Электронны рэсурс]. Рэжым доступу: <https://budzma.by/news/byelaruski-palkownik-pratestanckaye-fentezi-pra-kryvavy-patop-xvii-st.html>.

3. Coker C. Men at war what fiction tells us about conflict, from the Iliad to Catch-22. London: Hurst, 2014. 256 с.